

Дефицит взаимной торговли Казахстана со странами ЕАЭС: тенденции и доминирующие факторы

Додонов В. Ю.

Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, Нур-Султан, Республика Казахстан; dodonovv@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье анализируются тенденции и факторы динамики взаимной торговли Казахстана в рамках ЕАЭС с акцентом на импорт и торговый дефицит. Цель состоит в выявлении взаимосвязей между изменением абсолютных и относительных значений данных параметров и членством страны в евразийских интеграционных объединениях с более общими факторами внешнеэкономической конъюнктуры. Для достижения цели анализируются объемы, динамика и удельный вес импорта и торгового дефицита в контексте изменений покупательной способности населения, мировых цен на нефть и объемов внешней торговли Казахстана с остальным миром. Методы исследования: сравнительный анализ динамических рядов, структурный и корреляционный анализ. В результате проведенного анализа выявлена тенденция роста дисбалансов взаимной торговли Казахстана в период существования ЕАЭС, которые, однако, далеки от исторических максимумов, что не позволяет сделать вывод о наличии причинно-следственной связи между членством страны в данном объединении и обострением проблем во взаимной торговле. С другой стороны, выявлено, что заметные сдвиги удельного веса импорта из стран ЕАЭС в Казахстан и обусловленные ими изменения торгового дефицита происходили в периоды существенных подвижек покупательной способности населения и имеют обратнопропорциональный характер. Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы: относительные показатели импорта и торгового дефицита не демонстрируют роста после создания ЕАЭС; основным фактором изменения удельного веса импорта в Казахстан из ЕАЭС является динамика валютного эквивалента доходов населения — рост доли импорта из ЕАЭС происходит в периоды снижения доходов населения, а ее сокращение — в периоды их роста; валютный эквивалент доходов в Казахстане тесно коррелирован с мировыми ценами на нефть, то есть зависимость параметров импорта из ЕАЭС и торгового дефицита обусловлена более общим фактором внешнеэкономической конъюнктуры, влияющим на покупательную способность населения и бизнеса.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, взаимная торговля, внешняя торговля Казахстана, импорт, дефицит взаимной торговли, доходы населения

Для цитирования: Додонов В. Ю. Дефицит взаимной торговли Казахстана со странами ЕАЭС: тенденции и доминирующие факторы // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2020. № 4. С. 29 – 41.

Deficiency of Mutual Trade between Kazakhstan and the EAEU Countries: Trends and Dominant Factors

Vyacheslav Yu. Dodonov

Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan; dodonovv@mail.ru

ABSTRACT

The article analyzes trends and factors in the dynamics of Kazakhstan's mutual trade within the EAEU with an emphasis on imports and trade deficits. The aim is to identify the relationship between changes in the absolute and relative values of these parameters and the country's membership in Eurasian integration organizations and with more general external factors. To achieve the aim, the volume, dynamics and share of imports and trade deficits are analyzed in the context of changes in the purchasing power of the population, world oil prices and volumes of Kazakhstan's foreign trade with the rest of the world. Research methods: comparative analysis of time series, structural and correlation analysis. As a result of the analysis, a tendency was revealed for an increase in the imbalances in mutual trade of Kazakhstan during the EAEU existence, which, however, are far from historical highs, which does not allow us to conclude that there is a causal relationship between the country's membership in this association and the aggravation of problems in mutual trade. On the other hand, it was revealed that significant shifts in the share of imports from the EAEU countries to Kazakhstan and the resulting changes in the trade deficit occurred during periods of significant shifts in the purchasing power of the population and are inversely proportional. The analysis made it possible to draw the following conclusions: the relative indicators of imports and trade deficits do not show growth after the creation of the EAEU; the main factor in the change in the share of imports to Kazakhstan from the EAEU is the dynamics of the currency equivalent of household income — the increase in the share of imports from the EAEU occurs during periods of decline in household income, and its decline during periods of their growth; the currency equivalent of income in Kazakhstan is closely correlated with world oil prices, that is, the dependence of the parameters of imports from the EAEU and the trade deficit is due to a more general factor in the external economic situation that affects the purchasing power of the population and business.

Keywords: Eurasian Economic Union, mutual trade, foreign trade of Kazakhstan, import, trade deficiency

For citing: Dodonov V. Yu. Deficiency of Mutual Trade between Kazakhstan and the EAEU Countries: Trends and Dominant Factors // Eurasian integration: economics, law, politics. 2020. No. 4. Pp. 29 – 41.

Членство Казахстана в Евразийском экономическом союзе активизировало многие направления сотрудничества со странами данного интеграционного объединения, в том числе в сфере взаимной торговли. С 2015 по 2019 гг. объем товарооборота Казахстана со странами ЕАЭС увеличился почти на 33%. Этот показатель заметно превысил рост объема внешней торговли страны в целом (27,8%) и аналогичный показатель для торговли со странами, не входящими в ЕАЭС (26,4%).

В то же время рост взаимной торговли Казахстана со странами ЕАЭС в период существования объединения в большей мере обеспечивается ростом импорта, тогда как экспорт увеличивался медленнее. При этом импорт из стран ЕАЭС растет опережающими темпами, а экспорт, напротив, отстает от общего показателя и экспорта в страны вне союза (рис. 1).

Соответственно, происходит постепенное увеличение торгового дефицита Казахстана во взаимной торговле со странами ЕАЭС. С 2015 по 2019 гг. этот показатель вырос с 6083 до 8891 млн долл. США, или на 46,2%, — значительно сильнее, чем объем товарооборота (рост на 27,8%) что свидетельствует о нарастании дисбаланса. При этом основным фактором роста торгового дефицита стало не отставание экспорта в страны ЕАЭС, темпы роста которого отличались несущественно от аналогичных показателей для третьих стран, а значительно более интенсивное увеличение импорта из стран ЕАЭС (36,5% против 26,1%).

Анализ динамики взаимной торговли Казахстана со странами ЕАЭС на последнем пятилетнем отрезке, таким образом, формально дает основания для того, чтобы выстроить следующую причинно-следственную связь: пребывание Казахстана в ЕАЭС привело к опережающему росту импорта из стран союза, что обусловило резкий рост торгового дефицита. Следовательно, членство Казахстана в ЕАЭС оказалось невыгодным для внешней торговли, поскольку усилились ее дисбалансы в пользу партнеров по объединению, в первую очередь России, на которую приходится 92% товарооборота Казахстана с ЕАЭС.

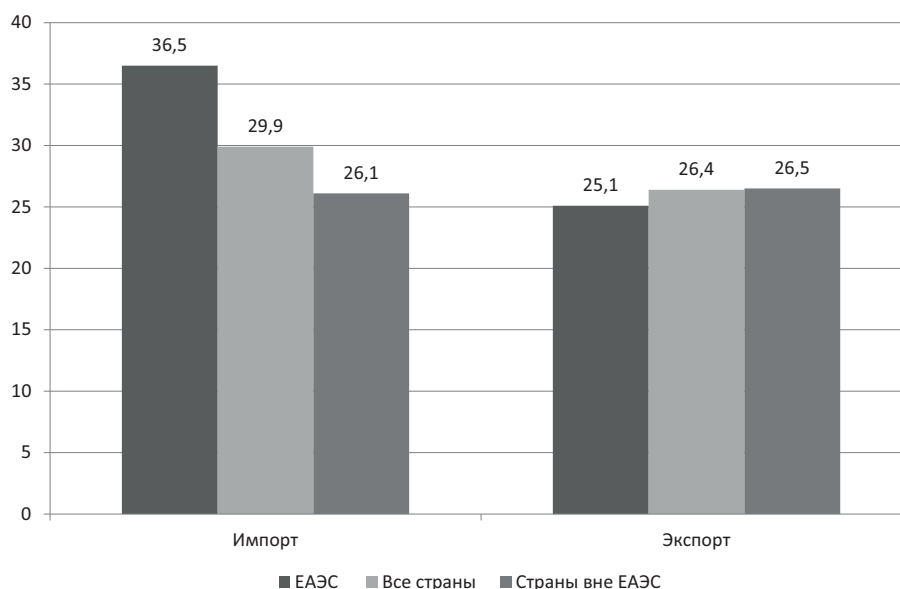

Рис. 1. Рост объемов экспорта и импорта Казахстана по различным группам стран за период существования ЕАЭС (2015–2019 гг.), %¹

Такого рода выводы в настоящее время являются достаточно распространенными, если не преобладающими, среди казахстанских экспертов, особенно не являющихся экономистами, и в прессе (см., например, [2; 5]), несмотря на то, что представители экономической науки Казахстана в целом позитивно оценивают результаты интеграции для взаимной торговли [3; 7]. При этом обоснование причинно-следственных связей между членством в ЕАЭС и ростом торговых дисбалансов отличается расплывчатостью аргументации — от общих тезисов о вреде интеграции для внешней торговли до ссылок на нетарифные ограничения по доступу на рынки других государств (которые почти в одинаковом количестве практикуют все пять стран союза). Основным и фактически единственным содержательным аргументом такого рода является наличие Единого таможенного тарифа ЕАЭС, который «отгородил рынок Казахстана от внешнего импорта и сделал его более доступным для продукции России и Беларуси» [10].

Этот аргумент в определенной мере отражает реальное положение вещей — действительно, в Едином таможенном тарифе (ЕТТ) ряд пошлин отличается более высокими ставками, выполняя определенные протекционистские функции, и поэтому Казахстан ряд товаров из третьих стран получает по более высокой стоимости, чем это могло бы быть при отсутствии членства в союзе, но в рамках членства страны в ВТО. В то же время необходимо учитывать, что Казахстан имеет большое количество изъятий из ЕТТ, которые установлены специальным документом Евразийской экономической комиссии, принятым в интересах отечественного бизнеса. Этот документ — Решение Совета ЕЭК № 59 от 14 октября 2015 г. «О перечне товаров, в отношении которых Республикой Казахстан в соответствии с обязательствами, принятыми в качестве условия присоединения к Всемирной торговой организации, применяются ставки ввозных таможенных пошлин, более низкие по сравнению со ставками пошлин Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, и размеров таких ставок пошлин»².

¹ Рассчитано по данным Комитета по статистике МНЭ РК: Основные показатели внешней торговли Республики Казахстан по странам [Электронный ресурс] // Статистика внешней и взаимной торговли. Министерство национальной экономики РК. Комитет по статистике. URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/31/statistic/6> (дата обращения: 08.09.2020).

² О перечне товаров, в отношении которых Республикой Казахстан в соответствии с обязательствами, принятыми в качестве условия присоединения к Всемирной торговой организации, применяются ставки ввозных таможенных пошлин, более низкие по сравнению со ставками пошлин Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, и размеров таких ставок пошлин : решение Совета ЕЭК № 59. [Электронный ресурс]. Правовой портал ЕАЭС. URL: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru/Pages/DisplayDocument.aspx?s=e1f13d1d-5914-465c-835f-2aa3762eddda&w=9260b414-defe-45cc-88a3-eb5c73238076&l=8a412e96-924f-4b3c-8321-0d5e767e5f91&EntityID=8792> (дата обращения: 18.09.2020).

С момента его принятия количество изъятий для Казахстана из ЕТТ составляет несколько тысяч позиций, причем если в первые годы действия документа это количество сокращалось — с 3512 изъятий на момент принятия в 2015 г. оно уменьшилось до 2475 в конце 2018 г. [6, с. 137], то затем снова начало расти и с начала 2020 года достигло 3317, увеличившись на 401 позицию относительно последней редакции 2019 г. [9] То есть многие чувствительные для казахстанской экономики статьи импорта выведены из-под действия ЕТТ, и членство страны в ЕАЭС не препятствует их ввозу по нулевым или пониженным ставкам, что должно соответствующим образом отражаться и на статистике импорта из третьих стран. Таким образом, тезис об отрезанных из-за ЕТТ поставщиках импортной продукции в Казахстан недостаточно обоснован.

В этой связи возникает вопрос о том, насколько обусловлен рост импорта из стран ЕАЭС членством Казахстана в этой организации, и в целом о наличии причинно-следственной связи между членством в ЕАЭС и ростом торгового дефицита во взаимной торговле в рамках союза. Для ответа на этот вопрос необходимо сопоставить данные по динамике проблемных показателей взаимной торговли Казахстана в период существования ЕАЭС и до этого периода. Такими показателями в контексте проблемы дисбалансов взаимной торговли являются объемы импорта из стран ЕАЭС и торговый дефицит.

В течение пяти полных лет существования ЕАЭС (2015–2019 гг.) рост объема казахстанского импорта из стран союза, как отмечалось выше, составил 36,5%, а торговый дефицит вырос на 46,2%. Стоимостные объемы этих двух показателей в 2019 г. достигли максимальных значений за период существования ЕАЭС и составили, соответственно, 15,3 и 8,9 млрд долл.¹ Однако ни эти объемы импорта и торгового дефицита, ни их динамика не стали историческими максимумами. Так, максимальный объем казахстанского импорта из стран, в настоящее время входящих в ЕАЭС, был зафиксирован в 2013 г., а его размер (19 млрд долл.) значительно превышает максимальный уровень этого показателя в период существования ЕАЭС (на 24,4%). Максимальный размер дефицита торговли Казахстана с четырьмя государствами, в настоящее время входящими в ЕАЭС, также был отмечен в 2013 г., когда достиг 12,4 млрд долл., что на 40% выше показателя 2019 г. — максимума для периода существования ЕАЭС. Таким образом, высокие уровни импорта и торгового дефицита не могут быть связаны с фактом членства страны в ЕАЭС, поскольку до создания этого объединения соответствующие показатели фиксировались на гораздо более высоких отметках.

То же самое можно отметить применительно к относительным параметрам импорта и торгового дефицита. Так, дефицит торговли со странами, в настоящее время образующими ЕАЭС, относительно ВВП Казахстана был максимальным в 2007 г. (6,7%), задолго до формирования не только ЕАЭС, но и предыдущей фазы евразийской интеграции — Таможенного союза, тогда как в период существования ЕАЭС этот показатель колебался в интервале 3,3–4,9%, а его среднее значение составило 4,3%. В период членства Казахстана в ЕАЭС не претерпел значительных изменений и уровень торгового дефицита относительно объема внешней торговли страны (рис. 2).

Относительным параметром импорта из стран ЕАЭС, характеризующим его значение (и проблематичность) для внешней торговли Казахстана, является его удельный вес в общем объеме казахстанского импорта. В период существования ЕАЭС этот показатель колебался в пределах 36,7–42,3%, а среднее его значение составило 39,6%. Эти показатели действительно высоки, но они были на столь же высоких значениях и до формирования ЕАЭС — максимумом последнего десятилетия был уровень в 43,8%, зафиксированный в 2011 г., за четыре года до создания ЕАЭС, а в 2000-е гг. неоднократно отмечались еще более высокие значения, в частности, в 2000 г. этот уровень превысил половину казахстанского импорта, составив 50,3%².

¹ Здесь и далее под долларами понимаются доллары США.

² Рассчитано по данным из следующих источников: Основные показатели внешней торговли Республики Казахстан по странам [Электронный ресурс] // Статистика внешней и взаимной торговли. Министерство национальной экономики РК. Комитет по статистике. URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/31/statistic/6> (дата обращения: 08.09.2020); Основные социально-экономические показатели Республики Казахстан [Электронный ресурс]. Министерство национальной экономики РК. Комитет по статистике. URL: <https://stat.gov.kz/official/dynamic> (дата обращения: 08.09.2020).

Рис. 2. Динамика относительных показателей дефицита торговли Казахстана со странами ЕАЭС¹

Если же рассматривать не собственно удельный вес импорта из стран ЕАЭС, а его динамику в сравнении с аналогичным показателем для импорта из третьих стран, ситуация также изменится при анализе более длительных временных промежутков. Как было отмечено выше, за период 2015–2019 гг. рост импорта из стран ЕАЭС заметно превысил рост импорта из третьих стран. Однако, если рассмотреть этот показатель в динамике (скользящие показатели роста импорта по двум направлениям за пятилетний период), выяснится, что зависимость между членством Казахстана в интеграционных объединениях (ЕАЭС, Таможенный союз) и динамикой импорта выражена очень слабо (рис. 3).

На приведенной диаграмме наглядно видны годы, когда темпы роста импорта за пятилетний период из стран ЕАЭС максимально опережали аналогичный показатель для третьих стран и когда была обратная ситуация. Максимальное расхождение между двумя показателями в пользу импорта из Армении, Беларуси, Кыргызстана и России отмечено в 2013 г. В этом году объем импорта в Казахстан из этих четырех государств вырос на 103% относительно 2009 г. Это значит, что максимальный рост импорта из этих стран и максимальное превышение им роста импорта из остальных государств были отмечены в период, большая часть которого прошла без участия Казахстана в интеграционном объединении (на тот момент — Таможенном союзе, фактически действующем с 2011 г.). Вторым из представленных на рис. 3 годов с максимальным отрывом импорта из стран, в настоящее время входящих в ЕАЭС, от импорта из остального мира стал 2011 г., когда эта динамика измерялась относительно 2007 г., то есть в период до начала фактического функционирования Таможенного союза. Напротив, в период существования как ТС, так и ЕАЭС неоднократно фиксировалось превышение динамикой импорта из третьих стран динамики импорта из стран этих объединений — такими были 2014 и 2015 гг., а в 2016 г. показатели были равны. Кроме того, на протяжении четырех лет (из пяти лет существования ЕАЭС) показатель пятилетнего роста импорта в Казахстан из стран союза вообще был отрицательным, что никак не позволяет увязывать фактор членства страны в ЕАЭС с ростом импорта из этого объединения.

¹ Рассчитано по данным Комитета по статистике МНЭ РК: Основные показатели внешней торговли Республики Казахстан по странам [Электронный ресурс] // Статистика внешней и взаимной торговли. Министерство национальной экономики РК. Комитет по статистике. URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/31/statistic/6> (дата обращения: 08.09.2020); Основные социально-экономические показатели Республики Казахстан [Электронный ресурс]. Министерство национальной экономики РК. Комитет по статистике. URL: <https://stat.gov.kz/official/dynamic> (дата обращения: 08.09.2020).

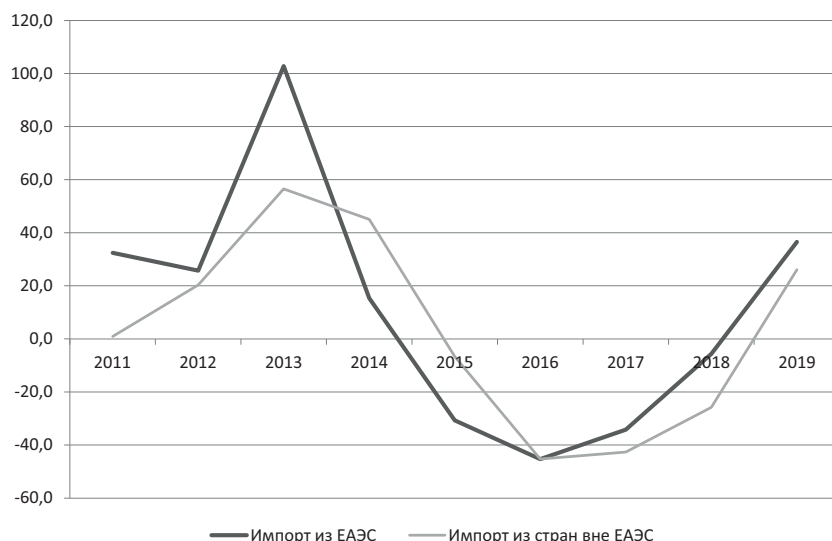

Рис. 3. Динамика изменения показателей импорта из стран ЕАЭС и третьих стран за пятилетний период, %¹

Таким образом, детальный анализ как абсолютных, так и относительных показателей объемов импорта и дефицита торговли со странами, в настоящее время входящими в ЕАЭС, не позволяет сделать вывод о факторе членства Казахстана в этой организации как причине увеличения данных параметров внешней торговли до максимумов или их чрезмерном росте. Как торговый дефицит, так и преобладание в импорте товаров из стран ЕАЭС (прежде всего, России) существовали на протяжении последних десятилетий, и максимальные значения этих показателей (как абсолютных, так и относительных) были зафиксированы до формирования данного интеграционного объединения.

Таким образом, можно предположить, что фактической причиной изменения данных параметров и ухудшения ситуации в области взаимной торговли со странами ЕАЭС являются какие-то другие факторы, имеющие более общий характер, наложение которых на периоды членства Казахстана в интеграционных объединениях создает впечатление о влиянии этого членства на показатели внешней торговли. Для того чтобы оценить роль такого рода факторов в формировании показателей импорта Казахстана из ЕАЭС, целесообразно рассмотреть его структуру и выявить наиболее весомые товарные позиции, а также их вклад в общий объем импортируемой аналогичной продукции (таблица 1).

Таблица 1

Объем и значение основных групп товаров, импортированных в Казахстан из стран ЕАЭС в 2019 г.²

Группы товаров	Объем, млн долл.	Доля в общем объеме казахстанского импорта, %
Продукция машиностроения	4150	24,2
Металлы и изделия из них	2367	51,1
Продукция химической промышленности	2217	40,6
Продовольственные товары	2152	54,2
Топливо-энергетические товары	1461	64,1
Всего	12347	36,9

¹ Рассчитано по данным из следующего источника: Основные показатели внешней торговли Республики Казахстан по странам [Электронный ресурс] // Статистика внешней и взаимной торговли. Министерство национальной экономики РК. Комитет по статистике. URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/31/statistic/6> (дата обращения: 08.09.2020).

² Составлено по данным из следующего источника: Структура экспорта и импорта Республики Казахстан по основным товарным группам со странами ЕАЭС [Электронный ресурс] // Статистика внешней и взаимной торговли. Министерство национальной экономики РК. Комитет по статистике. URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/31/statistic/6> (дата обращения: 09.09.2020).

Приведенные в таблице 1 пять крупнейших статей импорта из ЕАЭС формируют 81% его объема, почти 37% объема импорта Казахстаном данных видов товаров и более 31% общего объема казахстанского импорта. Таким образом, можно сказать, что пять данных товарных групп являются определяющими не только для импорта из ЕАЭС, но и для казахстанского импорта в целом.

При этом очень значительная часть продукции, входящей в указанные пять товарных групп, представляет потребительские товары (за исключением металлов). Большая часть продукции машиностроения, топливно-энергетических товаров (преимущественно топлива), практически все продовольственные товары и значительная часть продукции химической промышленности ориентированы на конечного потребителя в лице населения. Как следствие, их импорт непосредственно зависит от платежеспособности граждан, то есть от уровня их доходов. Взаимосвязь между доходами населения Казахстана и удельным весом импорта из стран, сегодня входящих в ЕАЭС, достаточно наглядно прослеживается на протяжении последних 25 лет (рис. 4). На графиках рисунка 4 размеры доходов и средней заработной платы приведены в долларах, а не в национальной валюте, поскольку импорт также измеряется в валюте США и потому что покупательная способность населения в части импортной продукции напрямую зависит от валютного эквивалента доходов.

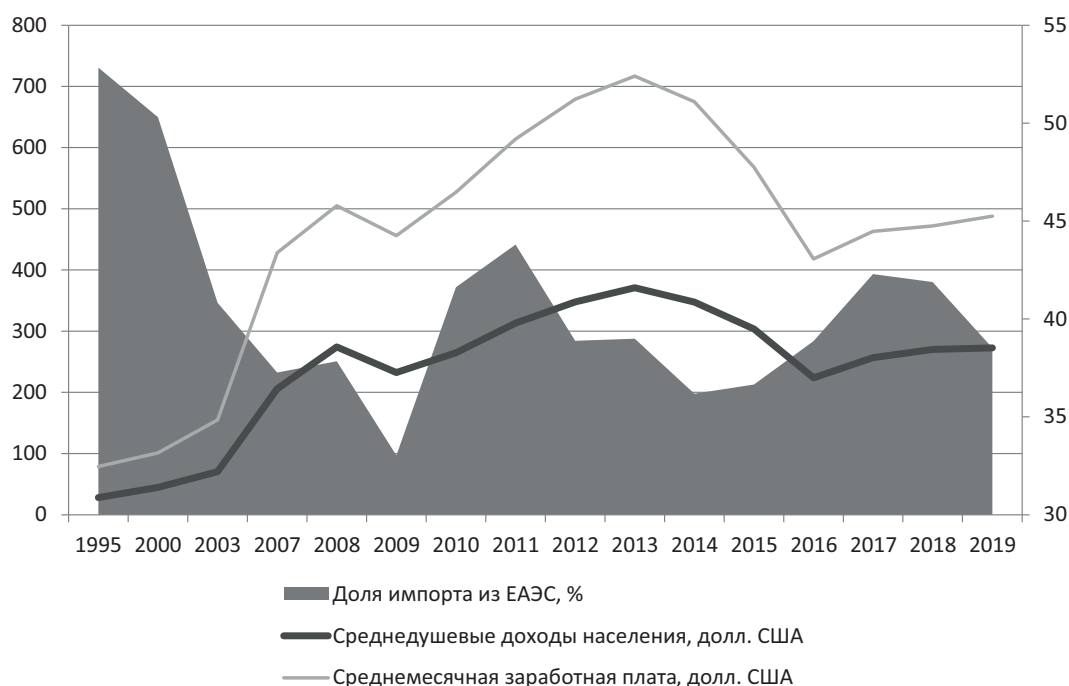

Рис. 4. Взаимосвязь удельного веса импорта в Казахстан из стран, в настоящее время входящих в ЕАЭС, и доходов населения¹

Наиболее выраженной данная взаимосвязь является в период с 1995 г. (когда уровни зарплат и доходов были очень низки в долларовом выражении) до 2008–2009 гг., периода глобального финансового кризиса, оказавшего заметное негативное влияние на благосостояние населения Казахстана. В период 1995–2008 гг. наблюдался резкий рост долларового эквивалента доходов населения (почти

¹ Рассчитано по данным из следующих источников: Внешняя торговля и совместное предпринимательство Республики Казахстан. Алматы : Агентство РК по статистике, 2000. 164 с.; Внешняя торговля и совместное предпринимательство Республики Казахстан. Алматы : Агентство РК по статистике, 2004. 227 с.; Внешняя торговля Республики Казахстан за 2007–2011 гг. / Статистический сборник (на казах. и рус. яз.). Агентство Республики Казахстан по статистике. 176 с.; Основные показатели внешней торговли Республики Казахстан по странам [Электронный ресурс] // Статистика внешней и взаимной торговли. Министерство национальной экономики РК. Комитет по статистике. URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/31/statistic/6> (дата обращения: 08.09.2020); Основные социально-экономические показатели Республики Казахстан [Электронный ресурс]. Министерство национальной экономики РК. Комитет по статистике. URL: <https://stat.gov.kz/official/dynamic> (дата обращения: 08.09.2020).

десятикратный рост доходов и более чем шестикратный рост средней зарплаты), что заметно повысило покупательную способность граждан и сформировало спрос на ранее недоступные товары из развитых стран. Соответственно, в этот период отмечается сильное сокращение удельного веса импорта из стран, в настоящее время входящих в ЕАЭС, — с 52,8 до 33% в 2009 г., что стало историческим минимумом. В годы после глобального кризиса, когда доходы населения стагнировали (с 2008 по 2011 гг.), удельный вес импорта из стран ЕАЭС быстро вырос и достиг 43,8%, что стало максимальным значением за полтора десятилетия. Но рост доходов в 2011–2014 гг. вновь развернул тенденцию увеличения удельного веса импорта от партнеров по евразийской интеграции, который снизился с 43,8% в 2011 г. до 36,2% в 2014 г. на фоне достижения исторических максимумов долларовыми эквивалентами средней заработной платы и среднедушевых доходов в 2013 г. Очередной цикл сокращения этих показателей, начавшийся в 2014 г., сопровождался заметным ростом удельного веса импорта из ЕАЭС, который увеличился с 36,2% в 2014 г. до 42,3% в 2016 г.

Таким образом, можно констатировать наличие выраженной зависимости между изменением удельного веса импорта в Казахстан из стран, в настоящее время входящих в ЕАЭС, и изменением покупательной способности населения, выражающейся в валютных размерах заработной платы и доходов. Сокращение покупательной способности обуславливает спрос на более дешевые товары из стран ЕАЭС и увеличивают их долю в казахстанском импорте, и наоборот, рост доходов населения ведет к снижению этой доли за счет замещения части импортируемых из ЕАЭС товаров более дорогими аналогами из дальнего зарубежья. Это подтверждается также и соответствующими изменениями удельного веса импорта из Европейского союза — другого крупнейшего источника импортируемых Казахстаном товаров. В период интенсивного роста валютного эквивалента доходов населения Казахстана в 1995–2009 гг. доля импорта из ЕС выросла более чем вдвое — с 12,9 до 27,4%, после чего она быстро сократилась до 19,8% в 2011 г. (под влиянием сокращения доходов из-за последствий глобального кризиса). В последние годы на фоне сокращения размеров валютных доходов и зарплат и снижения покупательной способности населения доля импорта из ЕС уменьшилась с 20,9% в 2014 г. до 16,9% в 2019 г.

Стабильность же доли импорта из ЕАЭС и его рост в периоды снижения покупательной способности населения Казахстана обусловлены двумя основными факторами ценового характера — меньшей исходной ценой товаров и ее относительно небольшим ростом в периоды снижения курса тенге. На наш взгляд, именно последний фактор является решающим в процессе увеличения доли импорта из ЕАЭС в периоды ухудшения экономической ситуации и вызванного им снижения курса казахстанской валюты. Так, в период 2014–2017 гг., когда доля импорта из ЕАЭС продемонстрировала максимальный прирост за последнее десятилетие (с 36,2 до 42,3%), среднегодовой курс доллара к тенге вырос на 82% (со 179,2 до 326 тенге), тогда как рост курса рубля был значительно умеренней — на 17% (с 4,76 до 5,59 тенге)¹. Очевидно, что при резком повышении цен на импорт из дальнего зарубежья, ставший по этой причине недоступным для многих потребителей, значительная его часть была замещена аналогами из ЕАЭС, цены на которые изменились незначительно.

В свою очередь, курс тенге, равно как и многие другие параметры социально-экономической ситуации в Казахстане, влияющие на покупательную способность населения и бизнеса, в значительной мере определяется ситуацией с мировыми ценами на экспортируемую из страны продукцию, прежде всего нефть. Как следствие, изменение нефтяных цен непосредственно отражается на валютном эквиваленте доходов населения и средней заработной платы (рис. 5). Коэффициент корреляции между ценами на нефть и валютным размером доходов населения Казахстана за рассматриваемый период составил 0,86, а между ценами на нефть и валютным эквивалентом средней зарплаты — 0,89.

¹ Рассчитано по данным Национального банка РК: Официальные обменные курсы иностранных валют в 2014 г. // Официальные курсы валют в среднем за период [Электронный ресурс]. Национальный банк Республики Казахстан. URL: <https://nationalbank.kz/ru/news/officialnye-kursy> (дата обращения: 14.09.2020); Официальные обменные курсы иностранных валют в 2017 г. // Официальные курсы валют в среднем за период [Электронный ресурс]. Национальный банк Республики Казахстан. URL: <https://nationalbank.kz/ru/news/officialnye-kursy> (дата обращения: 14.09.2020).

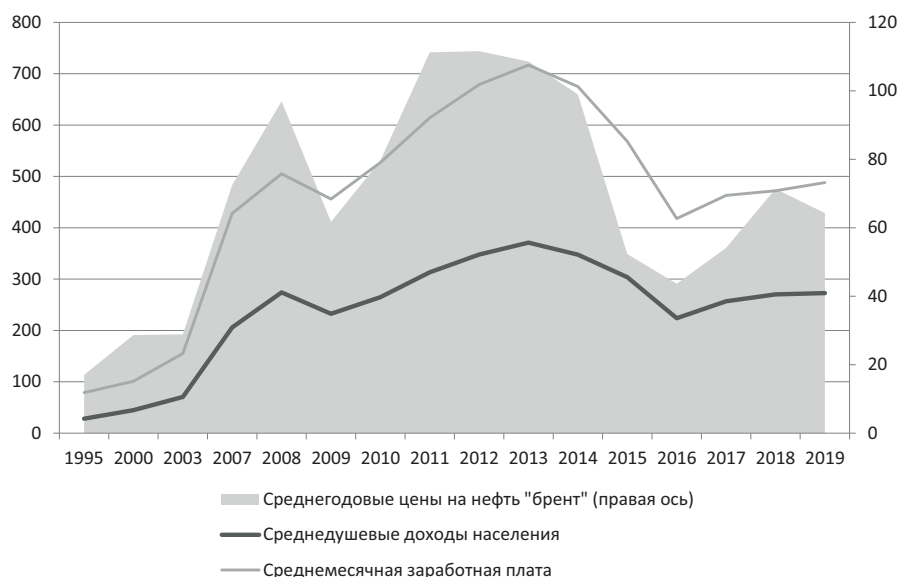

Рис. 5. Взаимосвязь между доходами населения Казахстана и ценами на нефть, долл. США¹

Таким образом, на изменение удельного веса импорта из стран ЕАЭС как в период существования данного объединения, так и до его образования основное влияние оказывали внешние факторы более общего характера. Основными из них стали цены на нефть и ситуация с платежным балансом, которые определяли курс национальной валюты и валютный эквивалент доходов населения, изменения которых определяли ситуацию со спросом на товары из тех или иных стран — торговых партнеров Казахстана. Влияние внешнеторговой конъюнктуры и, в частности, цен на нефть на взаимную торговлю страны в интеграционных объединениях и ранее отмечалось рядом исследователей [1; 4]. Эти факторы влияли на географическую структуру импорта в значительно большей мере, чем членство Казахстана в интеграционных объединениях (или его отсутствие) на протяжении последних двух десятилетий.

Еще большее влияние цена нефти, по понятным причинам, оказывает на экспорт Казахстана — вторую сторону внешней торговли страны, определяющую величину торгового дефицита, в том числе и со странами ЕАЭС. В периоды высокой цены на нефть объем экспорта из Казахстана возрастает, что положительно сказывается на социально-экономической ситуации в стране, включая рост доходов населения, и увеличивает совокупный спрос на импорт. Некоторые авторы прямо увязывают наращивание импорта в Казахстан с ростом экспорта, обусловленным нефтяным фактором: «Экспорт углеводородного сырья Казахстаном привел к увеличению импорта основных потребительских товаров» [11, с. 64]. Этот рост спроса распространяется в том числе и на импорт из ЕАЭС, и, поскольку страны союза являются основным источником импорта для Казахстана, абсолютный объем завозимой из данных государств продукции значительно увеличивается (рис. 6).

В то же время экспорт из Казахстана в ЕАЭС в период высоких нефтяных цен растет меньше, чем в третьи страны, поскольку объем экспортируемых минеральных ресурсов в ЕАЭС невелик и не дает столь же высокого прироста за счет увеличения цен. Так, в 2019 г. общий объем экспорта минеральных

¹ Рассчитано по данным из следующих источников: Spot Prices // Petroleum & other liquids [Электронный ресурс]. Release Date: 9/2/2020. U.S. Energy Information Administration. URL: https://www.eia.gov/dnav/pet/pet_pri_spt_s1_m.htm (дата обращения: 08.09.2020); Внешняя торговля и совместное предпринимательство Республики Казахстан. Алматы : Агентство РК по статистике, 2000. 164 с.; Внешняя торговля и совместное предпринимательство Республики Казахстан. Алматы : Агентство РК по статистике, 2004. 227 с.; Внешняя торговля Республики Казахстан за 2007–2011 гг. / Статистический сборник (на казах. и рус. языках). Агентство Республики Казахстан по статистике. 176 с.; Основные показатели внешней торговли Республики Казахстан по странам [Электронный ресурс] // Статистика внешней и взаимной торговли. Министерство национальной экономики РК. Комитет по статистике. URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/31/statistic/6> (дата обращения: 08.09.2020); Основные социально-экономические показатели Республики Казахстан [Электронный ресурс]. Министерство национальной экономики РК. Комитет по статистике. URL: <https://stat.gov.kz/official/dynamic> (дата обращения: 08.09.2020).

продуктов из Казахстана составил 42 млрд долл., а на страны ЕАЭС пришлось только 2,5 млрд долл. или 6%. Поэтому рост импорта из этих государств отличается большей интенсивностью, чем рост экспорта в них, что ведет к увеличению абсолютного объема торгового дефицита (рис. 7).

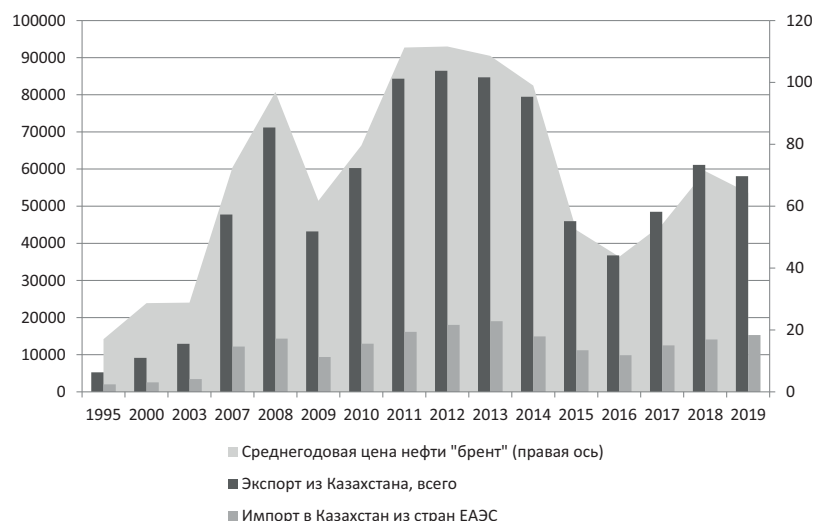

Рис. 6. Взаимосвязь объемов казахстанского экспорта и импорта из ЕАЭС с ценами на нефть, млн долл.¹

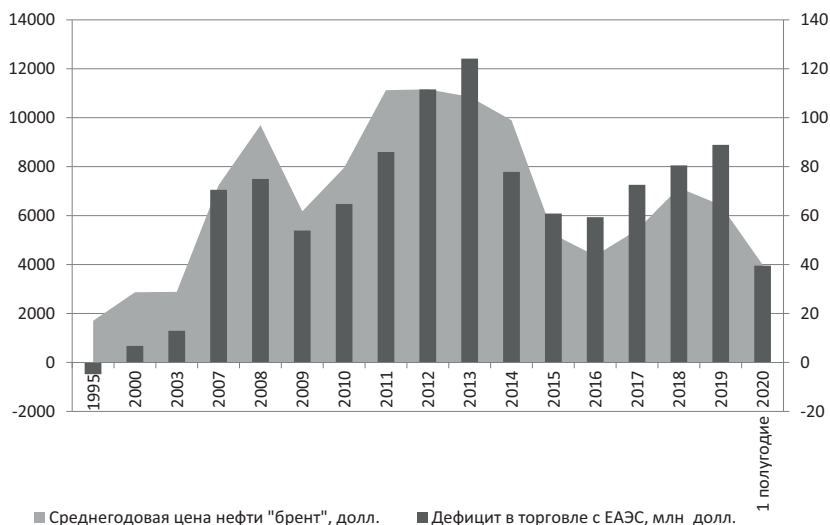

Рис. 7. Сравнительная динамика цен на нефть и размера дефицита торговли Казахстана со странами, в настоящее время входящими в ЕАЭС²

¹ Рассчитано по данным из следующих источников: Spot Prices // Petroleum & other liquids [Электронный ресурс]. Release Date: 9/2/2020. U.S. Energy Information Administration. URL: https://www.eia.gov/dnav/pet/pet_pri_spt_s1_m.htm (дата обращения: 08.09.2020); Внешняя торговля и совместное предпринимательство Республики Казахстан. Алматы: Агентство РК по статистике, 2000. 164 с.; Внешняя торговля и совместное предпринимательство Республики Казахстан. Алматы: Агентство РК по статистике, 2004. 227 с.; Внешняя торговля Республики Казахстан за 2007–2011 гг. / Статистический сборник (на казах. и рус. яз.). Агентство Республики Казахстан по статистике. 176 с.; Основные показатели внешней торговли Республики Казахстан по странам // Статистика внешней и взаимной торговли [Электронный ресурс]. Министерство национальной экономики РК. Комитет по статистике. URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/31/statistic/6> (дата обращения: 08.09.2020).

² Рассчитано по данным из следующих источников: Spot Prices // Petroleum & other liquids [Электронный ресурс]. Release Date: 9/2/2020. U.S. Energy Information Administration. URL: https://www.eia.gov/dnav/pet/pet_pri_spt_s1_m.htm (дата обращения: 08.09.2020); Внешняя торговля и совместное предпринимательство Республики Казахстан. Алматы: Агентство РК по статистике, 2000. 164 с.; Внешняя торговля и совместное предпринимательство Республики Казахстан. Алматы: Агентство РК по статистике, 2004. 227 с.; Внешняя торговля Республики Казахстан за 2007–2011 гг. / Статистический сборник (на казах. и рус. яз.). Агентство Республики Казахстан по статистике. 176 с.; Основные показатели внешней торговли Республики Казахстан по странам // Статистика внешней и взаимной торговли [Электронный ресурс]. Министерство национальной экономики РК. Комитет по статистике. URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/31/statistic/6> (дата обращения: 08.09.2020).

Таким образом, размер дефицита взаимной торговли Казахстана со странами ЕАЭС тесно связан с мировыми ценами на нефть, которые определяют объемы и динамику казахстанского экспорта и, опосредованно, остальные показатели внешней торговли, включая торговлю в рамках интеграционного объединения. Взаимосвязь этих показателей характеризуется также высоким коэффициентом корреляции (0,87) и наблюдается на протяжении длительного времени, включая период до создания ЕАЭС и предшествующего интеграционного объединения — Таможенного союза.

Проведенный анализ динамики основных параметров взаимной торговли Казахстана в рамках ЕАЭС свидетельствует о том, что торговый дефицит со странами ЕАЭС в большей мере обусловлен факторами общего характера (в частности, ценами на нефть и последствиями их уровней и динамики), а не членством Казахстана в интеграционных объединениях. Также можно отметить, что объемы обоих проблемных для взаимной торговли параметров — импорта и торгового дефицита — тесно коррелированы с объемом внешней торговли Казахстана в целом и растут в периоды ее активизации. То есть изменение ситуации во взаимной торговле со странами ЕАЭС определяется более широким контекстом внешней торговли со всем миром.

Доминирование внешних и более общих факторов над фактором членства Казахстана в региональных интеграционных объединениях иллюстрирует известную проблему асинхронности интеграционных усилий в рамках евразийских объединений (ЕврАзЭС, Таможенного союза, Единого экономического пространства, ЕАЭС) и изменения товарооборота в рамках данных структур. Неоднократно наблюдались ситуации, когда новая и более высокая стадия интеграции сопровождалась спадом взаимной торговли — так было, в частности, после создания ЕАЭС, когда объем взаимной торговли очень существенно сократился в 2015–2016 гг. относительно уровней предшествующих лет на фоне обвала нефтяных цен в эти же годы. Эти ситуации также подтверждают превалирование внешних факторов, в частности конъюнктуры мировых товарных рынков, над факторами интеграционного характера в рамках евразийских объединений.

Торговля Казахстана со странами ЕАЭС, детерминированная, как показано выше, внешними факторами, вносит определенный вклад в данную асинхронность, поскольку она формирует более 35% всей взаимной торговли в рамках объединения (32,4% из которых приходится на торговлю с Россией, 1,6% — с Кыргызстаном, 1,4% — с Беларусью, 0,02% — с Арменией) [8, с. 2]. В то же время ситуация с зависимостью торговых связей в рамках ЕАЭС от внешнеэкономической конъюнктуры характерна и для других государств объединения в силу высокого удельного веса в их экспорте сырьевых товаров, цены которых отличает высокая зависимость от биржевой волатильности. В результате взаимная торговля в рамках ЕАЭС также зависима от мировых цен на нефть (рис. 8) и иные сырьевые товары.

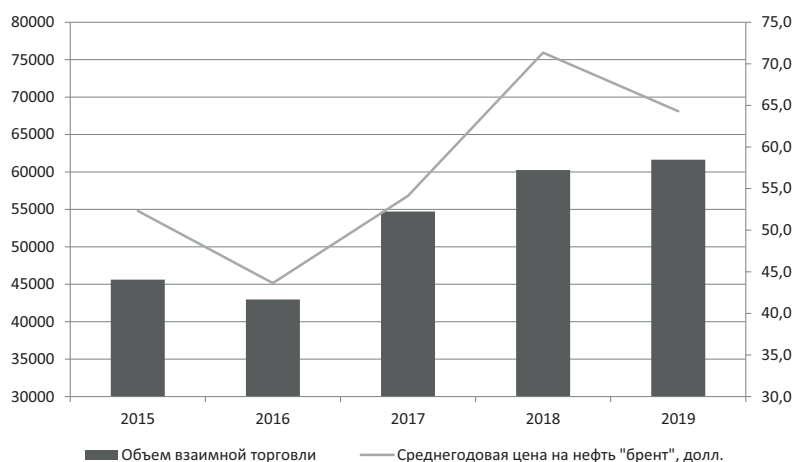

Рис. 8. Сравнительная динамика объема взаимной торговли в ЕАЭС и мировых цен на нефть, млн долл., если не указано иное¹

¹ Рассчитано по данным из следующих источников: Spot Prices // Petroleum & other liquids [Электронный ресурс]. Release Date: 9/2/2020. U.S. Energy Information Administration. URL: https://www.eia.gov/dnav/pet/pet_pri_spt_s1_m.htm (дата обращения: 08.09.2020); Внешняя и взаимная торговля товарами Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. Евразийская экономическая комиссия. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/time_series/Pages/default.aspx (дата обращения: 17.09.2020).

Эта зависимость также подтверждает тезис о том, что на взаимную торговлю в ЕАЭС как в целом, так и на уровне отдельных стран большее влияние оказывают внешние факторы, а не особенности интеграционных процессов. Соответственно, разрешение проблем и дисбалансов, существующих в торговле Казахстана со странами ЕАЭС, необходимо осуществлять с учетом этого факта и выстраивания более сбалансированной внешней торговли в целом, которая позволит улучшить и ситуацию во взаимной торговле в рамках евразийской интеграции.

Литература

1. Додонов В. Ю. Основные факторы интеграционной динамики ЕЭП // Евразийский экономический союз: от идеи к реализации (к 20-летию выступления Президента РК Н. А. Назарбаева в МГУ им. М. В. Ломоносова) / под общ. ред. Б. К. Султанова. Алматы : КИСИ при Президенте РК, 2014.
2. Елдес Д. Зачем Казахстану такой ЕАЭС?! [Электронный ресурс] // Qazaq uni. 2020. 21 мая. URL: <https://qazaquni.kz/2020/05/21/146944.html> (дата обращения: 07.09.2020).
3. Камшибаев Р. А., Заманбеков Ш. З., Заманбеков Д. Ш. Членство Казахстана в ВТО и ЕАЭС — важный фактор повышения эффективности использования его стратегического потенциала и конкурентоспособности // Вестник университета Туран. 2016. № 2 (70). С. 9–17.
4. Кузьмина В. М. Особенности международного экономического сотрудничества в странах ЕАЭС // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2018. Т. 8. № 4 (29). С. 17–26.
5. Лаумулин М. Т. Проблемы и противоречия внутри ЕАЭС (на примере Казахстана и Беларуси) [Электронный ресурс] // Международный научный комплекс «Астана». URL: <https://isca.kz/ru/analytics-ru/2244> (дата обращения: 07.09.2020).
6. Мигранян А. А. Казахстан в ЕАЭС: торгово-экономические эффекты // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2019. № 4. С. 134–153.
7. Об итогах взаимной торговли товарами Евразийского экономического союза. Январь — декабрь 2019 г. Аналитический обзор [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/2020/Analytics_I_201912_180.pdf (дата обращения: 07.09.2020).
8. Расширение перечня изъятий Казахстана в рамках ВТО [Электронный ресурс] // Национальная палата предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен». URL: <https://atameken.kz/ru/news/34346-rasshirenje-perechnya-iz-yatij-kazahstana-v-ramkah-vto1> (дата обращения: 09.09.2020).
9. Тайбекулы А. ЕАЭС: взаимная торговля без изменений? [Электронный ресурс] // Капитал, 01.04.2020. URL: <https://kapital.kz/economic/85740/yeaes-vzaimnaya-torgovlya-bez-izmeneniy.html> (дата обращения: 09.09.2020).
10. Тун В., Уржумцева Т. Б. Анализ внешней торговли и ее экономическое влияние на страны Центральной Азии // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2019. № 4. С. 62–67.
11. Mukhamediyev B. M., Temerbulatova Zh. S., Ilyashova G. K. The Effect of Eurasian Economic Union on Trade of Kazakhstan: Impact Evaluation Using the Synthetic Control Method // Экономика: стратегия и практика. 2020. № 2. С. 55–64.

Об авторе:

Додонов Вячеслав Юрьевич, главный научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан (Нур-Султан, Республика Казахстан), доктор экономических наук; dodonovv@mail.ru

References

1. Dodonov V. Yu. Osnovnye faktory integratsionnoi dinamiki EEP // Evraziiskii ekonomicheskii soyuz: ot idei k realizatsii (k 20-letiyu vystupleniya Prezidenta RK N. A. Nazarbaeva v MGU im. M. V. Lomonosova) / pod obshch. red. B. K. Sultanova. Almaty : KISI pri Prezidente RK, 2014.

2. Eldes D. Zachem Kazakhstanu takoi EAES?! [Elektronnyi resurs] // Qazaq uni. 2020. 21 maya. URL: <https://qazaquni.kz/2020/05/21/146944.html> (data obrashcheniya: 07.09.2020).
3. Kamshibaev R. A., Zamanbekov Sh. Z., Zamanbekov D. Sh. Chlenstvo Kazakhstana v VTO i EAES — vazhnyi faktor povyseniya effektivnosti ispol'zovaniya ego strategicheskogo potentsiala i konkurentosposobnosti // Vestnik universiteta Turan. 2016. № 2 (70). S. 9–17.
4. Kuz'mina V. M. Osobennosti mezhdunarodnogo ekonomicheskogo sotrudnichestva v stranakh EAES // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment. 2018. T. 8. № 4 (29). S. 17–26.
5. Laumulin M. T. Problemy i protivorechiya vnutri EAES (na primere Kazakhstana i Belarusi) [Elektronnyi resurs] // Mezhdunarodnyi nauchnyi kompleks «Astana». URL: <https://isca.kz/ru/analytics-ru/2244> (data obrashcheniya: 07.09.2020).
6. Migranyan A. A. Kazakhstan v EAES: torgovo-ekonomicheskie efekty // Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk. 2019. № 4. S. 134–153.
7. Ob itogakh vzaimnoi torgovli tovarami Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza. Yanvar' — dekabr' 2019 g. Analiticheskii obzor [Elektronnyi resurs] // Evraziiskaya ekonomicheskaya komissiya. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/2020/Analytics_I_201912_180.pdf (data obrashcheniya: 07.09.2020).
8. Rasshirenie perechnya iz"yatii Kazakhstana v ramkakh VTO [Elektronnyi resurs] // Natsional'naya palata predprinimatelei Respubliki Kazakhstan «Atameken». URL: <https://atameken.kz/ru/news/34346-rasshirenie-perechnya-iz-yatij-kazakhstana-v-ramkah-vto1> (data obrashcheniya: 09.09.2020).
9. Taibekuly A. EAES: vzaimnaya torgovlya bez izmenenii? [Elektronnyi resurs] // Kapital, 01.04.2020. URL: <https://kapital.kz/economic/85740/yeaes-vzaimnaya-torgovlya-bez-izmeneniy.html> (data obrashcheniya: 09.09.2020).
10. Tun V., Urzhumtseva T. B. Analiz vneshnei torgovli i ee ekonomicheskoe vliyanie na strany Tsentral'noi Azii // Evraziiskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika. 2019. № 4. S. 62–67.
11. Mukhamediyev B. M., Temerbulatova Zh. S., Ilyashova G. K. The Effect of Eurasian Economic Union on Trade of Kazakhstan: Impact Evaluation Using the Synthetic Control Method // Ekonomika: strategiya i praktika. 2020. № 2. S. 55–64.

About the author:

Vyacheslav Yu. Dodonov, Chief Research Fellow of the Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan (Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan), Doctor of Science (Economics); dodonovv@mail.ru